

Не успела Лин Фэй открыть рот, как Ци Юаньюань, стоя рядом, с тревогой сказала:

— Учитель Вэнь, Лин Фэй только что сказала мне, что ей всё ещё плохо. Видимо, вор ударил её слишком сильно. Но у неё дома обычно никого нет, родители слишком заняты и совсем не могут за ней ухаживать. Во время каникул она почти всегда одна. Но сейчас она ранена, и даже если вернётся домой, за ней некому будет ухаживать. Что же делать?

Вэнь Ижань опустила взгляд на кучу лекарств в руках, затем посмотрела на Лин Фэй, сидящую на скамейке вяло и безжизненно, и сказала:

— Ци Юаньюань, не беспокойся. Я позабочусь о Лин Фэй.

Лин Фэй поспешно отказалась:

— Учитель Вэнь, всё в порядке, я могу сама о себе позаботиться, правда не нужно...

Вэнь Ижань прервала её, твёрдо заявив:

— В твоём нынешнем состоянии есть и моя вина. К тому же я твой учитель. Если твои родители отсутствуют, я обязана позаботиться о тебе.

Вэнь Ижань уже сказала это, и Лин Фэй понимала, что дальнейшие отказы бесполезны, поэтому она согласилась.

Пока Вэнь Ижань садилась, чтобы разобрать медицинские документы Лин Фэй, Ци Юаньюань подбодрила её жестом.

После этого Ци Юаньюань ушла домой одна, а Лин Фэй последовала за Вэнь Ижань в её квартиру.

Лин Фэй уже бывала у дома Вэнь Ижань дважды, но сейчас она впервые вошла в её квартиру.

Вэнь Ижань осторожно помогла Лин Фэй лечь на кровать. Как только она села, Лин Фэй сразу поняла, что это её кровать, и попыталась встать.

— Но учитель Вэнь, это ваша кровать...

— Всё в порядке, просто лежи спокойно, — Вэнь Ижань снова уложила её, — Так как ты внезапно пришла ко мне, я не успела подготовить гостевую комнату. Я слышала от Ци Юаньюань, что вы ещё не ели. Я пойду приготовлю тебе что-нибудь, а после еды выпьешь лекарство.

Сказав это, Вэнь Ижань вышла.

Глядя на удаляющуюся фигуру Вэнь Ижань, Лин Фэй невольно начала думать о словах Ци Юаньюань.

«Учитель Вэнь не ненавидит меня... Похоже, это так, иначе кто бы позволил человеку, которого не терпит, войти в свой дом и лечь на свою кровать?»

«То, что сказала Ци Юаньюань, звучало так, будто Вэнь Ижань может немного меня любить...»

Лин Фэй сразу же выкинула эту мысль из головы.

«Что за глупости? Она сама сказала, что несёт за это ответственность, поэтому заботиться обо мне — это естественно».

Лин Фэй лежала на кровати, подушка и простыня пахли Вэнь Ижань, и она невольно глубоко вдохнула.

«Как приятно пахнет...»

Но Лин Фэй как-то вдруг вспомнила о том, как Вэнь Ижань встречалась с Лю Цзянем.

Тогда Лин Фэй увидела, как толпа окружила их, и услышала знакомый голос, говорящий: «Я никогда тебя не любил». Она сразу узнала голос Вэнь Ижань и поспешила посмотреть.

Там она увидела, как мужчина спорил с Вэнь Ижань. Затем этот мужчина, на глазах у всех, поцеловал её!

Лин Фэй пришла в ярость и ударила мужчину кулаком в спину, заставив его отпустить Вэнь Ижань.

Когда мужчина обернулся, Лин Фэй увидела, что это действительно Лю Цзянь, но было уже поздно. Лю Цзянь рефлекторно ударил её кулаком в грудь, и она упала, долго не могла подняться...

Теперь, вспоминая, как Вэнь Ижань поцеловал этот подлец, она снова злилась.

Как он посмел обидеть ту, кого она так бережно хранила в своём сердце?

Особенно, когда он получил её и не ценил!

Лин Фэй ненавидела себя за то, что она не мужчина, иначе она бы точно подралась с Лю Цзянем и отомстила за Вэнь Ижань...

Пока Лин Фэй предавалась этим мыслям, Вэнь Ижань вернулась.

Она принесла тарелку лапши и поставила её на тумбочку:

— Дома не было ингредиентов, и я боялась, что ты проголодалась, поэтому сбегала в магазин за помидорами и яйцами, чтобы приготовить эту лапшу.

Лин Фэй смотрела, как Вэнь Ижань хлопчет вокруг неё, сидя на кровати в оцепенении.

Вэнь Ижань снова вышла, принесла воду, разложила лекарства, которые нужно было принять вечером, и поставила их рядом:

— Сначала поешь, потом выпей лекарство. Вода горячая, можешь пить после еды. Ешь лапшу.

Сделав всё это, она села на кровать и смотрела на неё.

Лин Фэй продолжала смотреть на неё, и её задумчивый вид показался Вэнь Ижань немного милым. Она улыбнулась:

— Не смотри на меня, ешь скорее, а то остынет.

Увидев её улыбку, сердце Лин Фэй пропустило удар, и она, не обращая внимания на еду,

поспешно схватила тарелку и начала жадно есть.

Вэнь Ижань, видя, как она торопится, нахмурилась:

— Ешь медленнее, не спеши. Если не хватит, в кастрюле ещё есть.

Съев несколько кусочков, Лин Фэй наконец почувствовала голод, но после нескольких укусов стало легче. Она посмотрела на лапшу в тарелке.

Хотя она съела уже половину, можно было разглядеть, как это блюдо выглядело изначально.

Красные помидоры покрывались золотистыми яйцами, а под ними лежала аккуратная порция лапши. Лин Фэй вдохнула аромат — он был невероятно приятным, даже лучше, чем лапша, которую готовила её мама. Можно сказать... это была самая вкусная лапша с помидорами и яйцами, которую она когда-либо пробовала.

Она подумала об этом и сказала вслух. Лин Фэй подняла глаза на Вэнь Ижань, проглотила лапшу и с благодарностью произнесла:

— Спасибо, учитель Вэнь, это самая вкусная лапша с помидорами и яйцами, которую я когда-либо ела.

Вэнь Ижань покраснела от её похвалы:

— Ладно, не болтай, ешь скорее.

Видя, как Вэнь Ижань смущается, Лин Фэй почувствовала сладкое тепло в сердце. Как хорошо, прежняя учитель Вэнь вернулась.

После еды, под наблюдением Вэнь Ижань, Лин Фэй послушно приняла лекарство.

После умывания Лин Фэй стояла в гостиной и спросила:

— Учитель Вэнь, вы подготовили мою комнату?

Вэнь Ижань вышла из гостевой комнаты, сходила в ванную помыть руки и только потом ответила:

— Гостевая комната использовалась только несколько раз, когда приезжала моя мама, и с тех пор она пустовала. Лучше ты спи в моей комнате, а я подготовлю её, или, если не получится, переночую на диване в гостиной.

Лин Фэй сразу отказалась:

— Как это возможно? Это ваша комната, дайте мне одеяло, я посплю в гостиной.

— Нет, ты же больна, в гостиной нет кондиционера, будет холодно. Я не могу позволить тебе спать там.

...

Они спорили долгое время, и в итоге Вэнь Ижань решила, что они обе будут спать на её кровати.

Лин Фэй не ожидала такого исхода. Она просто хотела, чтобы Вэнь Ижань спала в своей комнате, а она могла бы устроиться где угодно. Но в итоге всё обернулось так...

Обе были женщинами, и Лин Фэй не могла сказать, что им нельзя спать на одной кровати.

Кровать Вэнь Ижань не была двуспальной, но они обе были худенькими, так что могли уместиться. Только... одеяло было одно.

Когда Вэнь Ижань легла, сердце Лин Фэй начало бешено биться, и она постепенно сдвинулась к краю.

Однако Вэнь Ижань, в отличие от прошлого раза, не стала «доброжелательно» напоминать Лин Фэй.

Вэнь Ижань лежала снаружи и не выключила свет, она взяла книгу и начала читать.

Сейчас было ещё рано, не было и половины десятого.

Лин Фэй лежала, повернув голову в её сторону, и внимательно смотрела на её профиль, освещённый тёплым светом настольной лампы.

В мягком свете лампы профиль Вэнь Ижань казался нежным и слегка размытым, её белая кожа сияла, как кристалл, и при ближайшем рассмотрении можно было увидеть тонкие вены под кожей. Длинные ресницы время от времени моргали, а глаза, словно янтарь, были прозрачными и сияющими. Грудь поднималась и опускалась в такт дыханию, и её сосредоточенный вид был настолько прекрасен, что Лин Фэй не могла оторвать взгляда.

Заметив, что рядом нет никакого движения, Вэнь Ижань подумала, что Лин Фэй уснула, и, положив книгу, повернулась к ней.

Неожиданный зрительный контакт напугал Лин Фэй, и она, как испуганный кролик, быстро отвела взгляд.

Улыбка на лице Вэнь Ижань мгновенно застыла.

— Учитель Вэнь, вы... закончили читать? — Видя, что выражение лица Вэнь Ижань изменилось, Лин Фэй осторожно спросила.

— Нет.

— Тогда... вы...

— Лин Фэй, — Вэнь Ижань вдруг назвала её по имени.

— А? Что... учитель Вэнь? — Лин Фэй хотела перевернуться на бок, но, услышав своё имя, снова повернулась.